

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH181167-195>

Гаджалова Фатима Амирбековна

к.и.н., научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия

f-gadzhhalova@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ СВАДЬБА В ПРОСТРАНСТВЕ ГОРНОГО СЕЛА КУБАЧИ (ПО ПОЛЕВЫМ МАТЕРИАЛАМ 2017-2018 гг.): КЛЮЧЕВЫЕ ОБРЯДЫ, ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. Статья написана на основе полевых этнографических материалов, собранных в с. Кубачи Дахадаевского района Дагестана. Для сбора материала были использованы методы включенного наблюдения, опроса и интервью с жителями села Кубачи и городскими кубачинцами. Кубачинская свадьба представлена как комплекс обычаев и обрядов, которые проходят в течение трех дней в определенной последовательности в условиях горного селения. Выделены локальные особенности и ключевые моменты современной сельской свадьбы. Рассматривается традиционная праздничная женская одежда кубачинцев как одна из ярких составляющих всей свадебной церемонии: это наряд невесты и самых близких замужних женщин рода. Раскрыты особенности коллективных шествий, выполняющих определенную функцию в каждый из трех дней праздника: повторение обряда сватовства с подарками в первый день свадьбы, перевод невесты в окружении близких в дом жениха на второй день и перенос приданого в третий день свадьбы. Рассматривается обычай свадебного обряда-представления на открытом воздухе, обставленное угощениями, сопровождающегося музыкой, танцами и играми ряженых. Собран материал о видах свадебных блюд, традициях их приготовления. Также рассматриваются благопожелания и магические ритуалы сопровождающие свадебные обряды, раскрывается символика и их назначение. Это обряд осыпания невесты сладостями, закрывание лица платком, угощение медом, раскрыты особенности магических представлений о четных числах. В статье также приведены материалы о городских свадьбах кубачинцев, выделены традиционные обряды, используемые в городских условиях: женский праздничный наряд, традиционные танцы и др.

Ключевые слова: сельская свадьба; эндогамия; Кубачи; локальные обряды; праздничная женская одежда; коллективные шествия; свадебные блюда; магические ритуалы; благопожелания.

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH181167-195>

Fatima A. Gadzhalova
PhD (History), Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
f-gadzhalova@mail.ru

MODERN WEDDING IN THE MOUNTAIN VILLAGE OF KUBACHI (BASED ON THE FIELD MATERIAL OF 2017-2018): KEY RITES, LOCAL FEATURES

Abstract. The paper is based on the field ethnographic material, collected in the village of Kubachi, Dakhadaevsky district of Dagestan. The methods of participant observation, survey and interview with the villagers of Kubachi and the urban Kubachins have been applied for collecting the material for the study.

The Kubachi wedding is a complex of specific customs and rituals, which last for three days in a certain sequence within the context of the mountain village. Local features and key points of a modern rural wedding are described. The author considers the traditional festive women's costume as part of the whole wedding ceremony: these are dresses of a bride and closest married women of the family. Features of a collective wedding procession, which carries a certain function for each of the three days of the ceremony, are discussed: repeating the rite of matchmaking with gifts on the first day, the relocation of the bride with relatives to the groom's house on the second day, and the transfer of dowry on the third day of the wedding. The custom of the wedding ritual-show in the open air, accompanied with food and music, dances and mummers' games is revealed. The material on the types of wedding food, traditions of its cooking is considered. The paper also discusses the custom of good-wishing and magic rituals, performed during the wedding, as well as the symbolism and their function. Among these rituals are: showering the bride with sweets, concealing the face with a veil, honey treating; features of popular magic beliefs on even numbers are also mentioned. The study also proposes material on city weddings of the Kubachins, their traditional rites, performed in an urban setting: women's festive dress, traditional dances, etc.

Keywords: rural wedding; endogamy; Kubachi; local rituals; festive women's costume; collective procession; wedding food; magic rites; good-wishing.

Введение

Свадьба – многогранное явление традиционной культуры, красочное, насыщенное действо с комплексом обычаев и обрядов, в которых отражаются мировоззренческие установки народа. Сегодня свадьба составляет основу семейных праздников, она стала явлением, отражающим инновационные явления современной культуры.

Дагестан – регион этнического и культурного многообразия. В начале третьего тысячелетия свадьба здесь представляет собой симбиоз традиций с нововведениями, привнесенными из культур других народов. Дагестанская свадьба на сегодняшний день является неповторимым, мультикультурным праздником.

Изучением современных свадеб в последнее десятилетие широко занимаются дагестанские этнографы и историки [1, 2, 3, 4, 5, 6]. В исследованиях рассматриваются сохранившиеся и частично трансформировавшиеся традиции городских и сельских свадеб, влияние религиозного компонента на их проведение, а также нововведения в свадебной культуре народов Дагестана. Интерес представляют материалы не только по дагестанским свадебным традициям в целом, но и локальные формы свадебной культуры, которые сегодня можно наблюдать в некоторых населенных пунктах Дагестана [7, 8].

В данной статье, написанной на основе полевых материалов 2017–2018 гг., мы остановимся на современной свадебной культуре дагестанского сел. Кубачи.

Свадьба – это многоплановое торжество, состоящее из предсвадебных, свадебных и послесвадебных обрядов. Задачей нашей статьи является выделение и описание ключевых моментов свадебной обрядности кубачинцев. Предварительные наработки по этой теме ранее опубликованы в тезисах [9].

Полевые исследования являются важной составляющей этнографической науки. С начала XXI в. черты народной культуры стремительно меняются, трансформируются. Это отмечается почти всеми учеными. Но несмотря на эти изменения, сегодня можно наблюдать очаги сохранившейся архаичной культуры в отдельных горных селах Дагестана. Сельское мироустройство имеет свою специфику и укоренившиеся вековые традиции преобладают во многих элементах материальной и духовной жизни сельских жителей. Поэтому, на наш взгляд, необходимо зафиксировать бытующие в век урбанизации и глобализации локальные, традиционные практики дагестанских народов, как в бытовой, так и в праздничной культуре, выявить причины, способствующие такой преемственности и сохранности, что позволит проследить и охарактеризовать изменения в последующих исследованиях.

Основными методами сбора материалов для статьи послужили методы включенного наблюдения, опроса и интервьюирования, а также фото- и видеофиксация. За два летних сезона полевой работы в сел. Кубачи мы посетили пять свадеб и опросили около десятка жителей села и кубачинцев, проживающих в городах Махачкала, Дербент, Каспийск.

Кубачинцы – этническая группа даргинцев, часть которой компактно проживает в Дахадаевском районе в сел. Кубачи. Во многих российских и зарубежных энциклопедиях о народах мира кубачинцам посвящены отдельные разделы [10]. Сегодня кубачинцев можно назвать «городским этносом», так как более 70–80 % его представителей живет почти во всех городах и нескольких населенных пунктах (Акуша, Карабудахкент, Губден) Дагестана, в Центральной России, Северном Кавказе, Азербайджане, ряде республик Средней Азии. По приблизительным подсчетам кубачинцев около 14–17 тыс. человек. В Кубачи, кроме, собственно, кубачинцев (носителей кубачинского языка и традиционной культуры), живут и переселенцы из соседних даргинских сел [11, с. 7].

Благодаря общественным порядкам, преемственности ювелирного ремесла и народных традиций, бережного отношения к своей культуре, высокой степени идентичности кубачинцы не слились с представителями других дагестанских народов. Ассимиляции препятствуют и устойчивые традиции эндогамных браков (кубачинцы в основном заключают браки только в пределах своей этнической группы). Эту особенность отмечали средневековые путешественники и подтверждали спустя столетия ученые-кавказеды советского периода [12, с. 200]. Хотя год от года количество межнациональных браков растет, все же этих правил негласно придерживаются, и значительный перевес в сторону внутриэтнических браков сохраняется. На современные брачные практики кубачинцев обращают внимание и другие этнографы [13, с. 22; 14, с. 1095].

Кубачи сегодня является большим горным селением, состоящим из двух частей – старой исторической части и нового поселка. Новый поселок сильно вырос в последнее десятилетие. Дома строят как местные, так многие городские кубачинцы, которые семьями приезжают в родное село чтобы сыграть свадьбу детям и на другие события.

Благодаря горожанам-кубачинцам летом село оживает. Это сезон свадеб. Как и по всему Дагестану, свадьбы в Кубачи не играют в месяц поста Рамадан и в дни праздника Курбан-Байрам. Сегодня кубачинская сельская свадьба в основе своей традиционный самобытный народный праздник, с незначительными трансформациями и нововведениями, больше связанными с развитием современных технологий и коммуникаций. Надо отметить, что на локальные традиции села мало влияют общие тенденции развития свадебной дагестанской культуры. В частности, у кубачинцев не было выявлено проведения свадеб-мавлидов, которые широко распространены в десятках сел горных районов Дагестана [15, с. 130–135], где они большей частью заменили традиционные родные свадьбы.

Сельская свадьба для кубачинцев не только домашнее торжество, она становится событием для местных жителей, приезжих горожан, туристов. Сельчане с радостью воспринимают новости о свадьбах, даты предстоящих торжеств разносятся заблаговременно и обсуждаются на сельских посиделках. Также для

удобства на интернет-портале «Баркалла.ру»¹ кубачинская молодежь размещает даты свадеб, имена, фамилии женихов и невест. Здесь можно узнать, где будет проходить свадьба: в городском банкетном зале или в самом Кубачи.

Свадьба в Кубачи *михъ*² длится три дня. Первый день – свадьба невесты *юссилла михъ*, второй – свадьба жениха *галла михъ* и третий – поздравление молодоженов *давлалла бе*³. В каждый из дней в определенной последовательности участники праздника проводят обряды и ритуалы, выполняющие определенные функции и имеющие свое значение.

Если рассматривать в целом современную свадьбу, проходящую в селении Кубачи, можно выделить ключевые обряды и главные составляющие этого мероприятия. Мы сгруппировали свадебные ритуалы трех дней свадьбы по общим характерным чертам. Хотя последовательность действий всех свадебных обрядов при этом несколько нарушается, все же такая подача полевого материала нам кажется удобной и более логичной.

Праздничный женский комплекс одежды

Первое, что бросается в глаза на кубачинской свадьбе – женщины в традиционной праздничной одежде. Она состоит из парчового туникообразного платья *агва* и белого вышитого головного покрывала *кIаз*. Такую одежду при исполнении свадебных обрядов надевают самые близкие замужние родственницы жениха и невесты. Более подробно свадебная одежда кубачинок рассматривалась в одной из научных публикаций [16]. Все остальные женщины, участницы торжества, из числа соседок, друзей, дальних родственников, незамужних девушек одеты в городскую одежду или так называемые «даргинские» платья. На голову при этом также обязательно накидывают *кIаз*.

Традиционную одежду надевает и новобрачная. Впервые девушка примеряет ее для совершения обряда-перехода в дом жениха. Помимо платья (ткань платья обязательно должна быть красного цвета) и головного покрывала, украшенного вышивкой, на невесту поверх накидывают большой белый узорный платок-шаль с бахромой *ккатIе*, которое закрывает лицо. Все предметы одежды – это подарки невесте от матери жениха.

Каждая кубачинская девушка на своей свадьбе непременно надевает национальный наряд, меняя его варианты несколько раз на протяжении праздника, чтобы продемонстрировать свои лучшие платья и головные покрывала. Практики ношения белых свадебных платьев в селении нет. В связи с этим, надо отметить, что в настоящее время на свадьбах в других дагестанских селениях

1 Сайт «Баркалла.ру» создан молодыми кубачинцами. Наиболее популярен стал благодаря свадебным объявлениям. <http://barkalla.ru/wedding/viewNew>

2 Для более точного написания кубачинских слов, выражений, благожеланий использован словарь: Магомедов А.Дж., Саидов-Аккутта Н.И. Кубачинско-русский словарь. Отв. ред. Х.А. Юсупов. Наука, 2017. – 543 с.

3 Три дня проходит и городская свадьба. Где проводить праздник, в Кубачи или в городе, решают на семейном совете.

традиция использования женского старинного народного комплекса одежды столь активно и разнообразно, как это практикуется в Кубачи, не зафиксирована. Еще со второй половины XX в., повсеместно по всем сельским районам Дагестана, европейское свадебное платье вытеснило традиционные наряды, которые в прошлом бытовали у каждого народа и представляли собой богатую и разнообразную по крою и способу ношения одежду и украшения.

В сел. Кубачи ношение национального праздничного костюма – традиция, которую берегут и поддерживают. Парчовое платье из старинной золототканной парчи или тафты и богато украшенное головное покрывало считается у кубачинцев символом достатка. Вышедшая на танец невеста, облаченная в такой наряд, вызывает неизменное восхищение у местных знатоков и любителей старины. По традиции лучшие парчовые платья, головные покрывала *Клазы* и старинные украшения переходят по наследству по женской линии.

Так как в гардеробе современной замужней кубачинки должно быть несколько праздничных традиционных нарядов, ткани для пошива такой одежды специально привозят для продажи знатоки «кубачинской моды». Большой выбор восточных парчовых тканей, белые тонкие ткани для головных покрывал современного производства, нитки для вышивания и плетения бахромы везут из ОАЭ, Пакистана, Индии. Оживленная торговля материалами для праздничного наряда идет на базаре, который проходит в Кубачи каждый четверг на центральной площади. Здесь можно приобрести и старинные ткани (парчу, тафту, шелк); торговцы повсеместно скупают их на блошиных рынках по всей России, в странах ближнего и дальнего зарубежья. Старинные ткани, бахрому, шерстяные узорные платки-шали для кубачинцев поставляют и жители селения Губден. Торговые взаимоотношения жителей этих двух сел – исторически сложившаяся полувековая традиция, что отмечено современными исследователями [17, с. 142].

Пошивом туникообразных праздничных платьев на заказ и на продажу занимаются несколько женщин в Кубачи и Махачкале. Мастерицы специализируются именно на их изготовлении, выполняя крой по старинным лекалам. Отдельные мастерицы занимаются реставрацией платьев из старинной парчи и надо отметить, что в этом они достигли особого совершенства. Нам довелось увидеть несколько платьев, в которых с первого взгляда сложно разглядеть восстановленные части тканей.

Еще один декоративный старинный элемент праздничной одежды – это манжеты для платья *Гигналла дулке*, вышитые жемчугом и дополнительно украшенные серебряными ювелирными нашивками. Как отметила информатор⁴ старинные навыки вышивания были возрождены в последние несколько лет. Жемчуг (мелкий, речной) привозят из Азербайджана, городов центральной России, а серебряные мелкие декоративные нашивки для рукавов изготавливают местные ювелиры-филигранщики. Такие рукава обычно изготавливают на заказ у местных мастериц.

4 Информант Кишова Ф. 1976 г.р. сел. Кубачи.

Если рассматривать головное покрывало *кIаз*, предназначенное для праздничных выходов, кубачинки отделявают его особо тщательно, украшая вышивкой золотой нитью, подзором из старинной парчи и плетеной золотой бахромой. Сегодня приемы вышивального искусства традиционно передаются от бабушки к внучке, от матери к дочери, и вышивкой занимаются многие женщины как проживающие в самом Кубачи, так и городские кубачинки. Приемам традиционного рукоделия обучают и в местной школе искусств. Как справедливо отмечает Е.Л. Капустина, «кубачинки через вышивальное искусство смогли не только в очередной раз подчеркнуть значимость художественных промыслов для своего села, но и в настоящее время при помощи образцов своего мастерства выражают свою специфическую локальную идентичность» [17, с. 125]. Об особенностях изготовления и ношения кубачинского *кIаза* детально описано в нескольких научных статьях [16; 17; 18].

С традиционной праздничной одеждой невеста надевает и украшения, они неотъемлемая часть праздничного наряда. Это массивный серебряный браслет с шарнирным соединением *кьюшчибулахха* (букв. «браслет с кулаком сверху») и крупный серебряный перстень *бикIчиб тIуппигала* (букв. «кольцо с головой»). Украшения выделяются архаичностью форм, крупными вставками камней и массивностью. Традиционные серебряные украшения, также как и праздничная одежда передаются по материнской линии. Помимо этих украшений на невесте надеты и фабричные золотые украшения: кольца с разными вставками, цепи всевозможного плетения, браслеты, часы, серьги, подвески и т.д. Ювелирные изделия входят в состав даров для невесты со стороны жениха. Украшениями одаривают невесту также на третий день свадьбы близкие родственники, которые тут же невеста надевает на себя. По традиции в праздничном наряде и с обилием колец и браслетов на руках новобрачная должна ходить после свадьбы 40 дней. После истечения этого срока замужняя женщина наряжается в архаичный комплекс одежды уже на праздники близких и родных.

Праздничные шествия

Характерной чертой свадьбы в селении Кубачи являются коллективные шествия. В каждый из трех свадебных дней они выполняют строго определенную функцию.

Четное количество мужчин и женщин в первый день свадьбы направляются с подарками в дом к невесте. Этот ритуал носит название *хьадйаччи бюкьи* «идти сватать». Это повторение предсвадебного обряда сватовства с таким же названием, но уже более пышное и масштабное⁵.

5 Предсвадебный обряд сватовства проходит за год-полгода до официальной свадьбы. Родители проводят обряд в своем городском или сельском доме, в месте основного проживания. При этом если жених из города, а невеста живет в Кубачи, и наоборот, заранее договариваются, где будут проводить сватовство. Проведение объединенного свадебного мероприятия в городском ресторане или кафе редкое явление. В обряде обычно участвует небольшой круг родственников и близких. В число подарков

Большая процессия, состоящая из празднично одетых женщин и мужчин, несет дары для невесты: традиционные парчовые платья, головные покрывала, узорные шерстяные платки-шали, ювелирные украшения, всевозможные отрезки винтажных и современных тканей, современную городскую одежду и обувь. Среди подарков выделяется завернутая в декоративное покрывало глубокая медная тарелка на низкой ножке-поддоне⁶ *лутле виб хатла*, наполненная рисом, в которую вкладывают золотые и серебряные украшения. Наиболее уважаемый мужчина рода (тухума) возглавляет процессию с таким подарком. Сватов уже ждут в доме невесты, мужчины принимают, оценивают дары, идет шуточный небольшой торг, всех угощают праздничной едой, перед уходом сваты танцуют. Это ключевой ритуал первого дня, помимо которого проводят и другие, не менее важные. «Доверенные лица» жениха и невесты в этот день встречаются у местного муллы для заключения обязательного религиозного брака *магъара*. Интересно, что помимо основного названия первого дня свадьбы *юссилла михъ*, в народе говорят и *магъара бе* «день, в который совершается *магъар*». Гражданский обряд бракосочетания, с получением свидетельства о браке, молодые по договоренности проводят до свадьбы или после нее, в районном центре или же в городском отделе ЗАГСа.

Шествия второго дня свадьбы связаны с ритуалом *цЛиквай сачи* «привести невесту»: девушку переводят из родительского дома в дом жениха. Обычно это происходит ближе к вечеру после свадебного представления, о котором мы расскажем ниже, в другом разделе статьи. За невестой направляется группа мужчин и женщин. Главная в этой процессии женщина с сумкой-*хурджином*, в которую вложены ритуальные предметы: две овечьи берцовые кости и хлеб. На двух свадьбах мы отметили, что бараньи кости и нарядная сумка-*хурджин* были принесены из другого дома. Чистые, целые кости (но не вареные) родственница жениха, сыгравшая ранее свадьбу своего сына, хранила в морозильнике для последующего пользования на свадьбах родных и близких. Во временной передаче ритуальных предметов для проведения обрядов, можно проследить традицию взаимовыручки на сельских свадьбах. Сумку передают матери невесты и по устоявшейся архаичной традиции предметы из *хурджина* она заворачивает в девичий *кIаз* дочери-невесты. Такой ритуальный сверток передается в руки женщины (обычно это ближайшая родственница по линии отца невесты), которая поведет невесту в дом жениха. Смысл обрядового ритуала нам выяснить не удалось.

Сегодня обряд проводов невесты в дом жениха проходит на машинах⁷. Село разрослось, дома жителей и городских кубачинцев расположены далеко друг от

со стороны жениха входит ювелирное украшение, традиционная праздничная одежда, текстиль, сладости. Торжество непременно сопровождается трапезами, музыкой и танцами. Со дня сватовства девушка и юноша официально становятся женихом и невестой.

6 На некоторых свадьбах мы видели, как для этой цели использовали современную фарфоровую глубокую вазу на низкой ножке-поддоне.

7 Как отметили многие информанты, в прошлом процессия была пешая, обряд перевода проходил под свет самодельных факелов, под звуки зурны и барабанов. Участники останавливались, танцевали, веселились.

друга, поэтому для удобства в таких коллективных шествиях пользуются автотранспортом. Музыка звучит из автомобильных магнитол, факелы по желанию иногда сооружают молодежь. В обряде перевода невесты выделяется ритуальная игра. Когда процессия подходит к дому жениха, идущий впереди мужчина (родственник невесты), несущий ковер (часть приданого), неожиданно «ломает ногу» и «падает» с ковром на пороге дома, требуя от родных жениха «лечения недуга» щедрыми подарками, чтобы пропустить невесту внутрь. После шуточного «торга», проход освобождают и невесту заводят в дом жениха. Невесту по традиции сажают в углу комнаты и угощают медом.

Старшие женщины, сопровождавшие невесту, готовят постель для молодых и возвращаются в дом невесты. Брачную ночь никто не контролирует, по традиции молодых оставляют одних; родители и члены семьи уходят к соседям, родственникам. Часто первую совместную ночь молодые проводят за общением и угощениями в кругу своих общих друзей, которые, зная о новой традиции, приходят на ночные посиделки⁸. К утру новобрачные наводят порядок в доме, убирают постель и готовятся к приему гостей, приходящих поздравлять молодых.

Праздничные шествия характерны и для третьего дня свадьбы, когда процессия из мужчин, женщин, детей, молодежи с музыкой и танцами переносит приданое невесты в дом жениха. Обряд носит названия *цликвайля хатI-вакь дукъи* «нести посуду невесты», *цликвайля чантуппе дукъи* «нести сумки невесты». Каждый участник процессии несет какой-либо предмет приданого: домашний текстиль, посуду, бытовые предметы и т.д.

Своей оригинальностью и своеобразием выделяется традиционная медночеканная утварь, которая является обязательной составляющей приданого и современной кубачинской невесты. Женщины особым образом несут на спине большие водоносные кувшины *мучIалы* и малые водоносы *къуткъа*, в руках других участников шествия ритуальные сосуды-ведерки *нукънус*, литые бронзовые котлы разных объемов *гъашак* с чеканными крышками и медные чеканные сосуды *чибсаттагваран*. Всю посуду переносят в дом наполненной: кувшины – водой, ритуальные ведерки и сосуды – мукой, сахаром, рисом, сладостями. По традиции родители передают по наследству дочери и старинный фарфор (декоративные тарелки из керамических центров Ирана, Ирака, Китая, Сирии, Японии, России и европейских стран) [19]. Увлечение и коллекционирование кубачинцами предметов старины (чеканной иранской посуды, фарфора, текстиля) факт, на который обращают внимание российские ученые [20].

Несмотря на то, что сегодня медная утварь фактически не имеет своего практического назначения, она обязательно входит в состав приданого современной невесты. По устоявшейся традиции родители обязательно дают дочери сундук

8 Это новые традиции, характерные для последних 7-10 лет. В прошлом молодые проводили первую ночь одни. Традиции свидетельствования невинности невесты, как это было характерно для свадебной обрядности у других народов Дагестана, у кубачинцев не отмечено. Наши информанты не смогли припомнить такого ритуала.

с постельными принадлежностями, который украсит одну из комнат сельского дома. Даже перины, одеяла и подушки кубачинки шьют из нарядных парчовых тканей красного и зеленого оттенков, перечень спальных принадлежностей и их последовательность раскладывания на сундуке строго определены.

Свадебное представление

Наиболее ярким масштабным по событиям является второй день кубачинской свадьбы *таммла бе* (букв.: «день, когда играют в барабан»⁹). Это коллективное действо на открытом воздухе с музыкой, танцами и угощениями, в котором участвуют не только родные и близкие брачующихся, но и любой житель или гость села. Для местного населения и приезжих горожан-кубачинцев это возможность выйти с детьми, в компании друзей, близких, чтобы стать частью свадебного, своего рода театрализованного представления.

Действо происходит на близлежащей к дому жениха ровной площадке. Праздничный круг обставляется едой, напитками, фруктами. За столами обычно сидят мужчины, женщины с детьми стоят позади, наблюдая за праздником. Невеста не участвует в свадебном представлении, она готовится к обряду перехода (о нем мы писали выше) в дом жениха после завершения свадебного представления, ближе к вечеру. Жених в компании своих друзей веселится на празднике.

Основу свадебного действа составляют танцы. На площадке обычно танцуют от двух и до 10 пар одновременно. В танцах участвуют родные, близкие, друзья, соседи со стороны жениха и невесты. Танцы на современной кубачинской свадьбе носят разноплановый характер. Здесь видно смешение традиционных кубачинских¹⁰, дагестанских (парные танцы на основе лезгинки), а также популярных в городе танцевальных форм, исполняемых под соответствующие мелодии. Танцами обычно никто не руководит, чем больше тухум у жениха и невесты, тем насыщеннее и организованней проходит свадебное представление.

Среди танцующих выделяются четыре девушки, это подружки невесты *юсбалла юсбе*. На них городская нарядная одежда, которую дополняет белое покрывало *кIаз* и накинутый поверх цветной узорный платок с бахромой. Платок обычно старинный (восточная шаль или изделие российских фабрик начала XX в.), из домашней коллекции традиционных предметов женской одежды. Девушки танцуют не только в этот день, но и на протяжении всех трех дней свадьбы.

9 На кубачинском слово тамм означает барабан. Музыкантов в прошлом было двое, один играл на барабане, другой на зурне. Хотя сегодня на сельских свадьбах музыканты традиционную мелодию и песни играют на электронных музыкальных инструментах, название этого обряда сохранилось.

10 Кубачинские традиционные танцы – это танцы в паре. Мужчина танцует с женщиной по кругу, двигаясь под такт музыки назад. Допустим такой же танец в паре женщина с женщиной. Реже на свадьбах можно увидеть старинный танец *кIикIвилатла*: на свадебной площадке участвуют только две пары танцующих, двигаясь, как и в паре, так и между собой продвигаясь навстречу к друг другу и возвращаясь на исходной положение.

Традиционным персонажем свадебного представления является ряженный *пялтар* (мн.ч *пялтурте*) – элемент древней культуры кубачинцев [21]. Костюм ряженого состоит из разрисованной войлочной маски, белой рубахи, поверх которой надета кольчуга, белых штанов, сапог, а также колокольчиков в виде браслетов, фиксирующихся на запястьях: их звон оповещает собравшихся о приближении ряженных.

Сегодня в Кубачи местные умельцы продолжают шить войлочные маски или обновляют старые. Благодаря сохранившейся традиционной свадебной культуре в Кубачи возродилось кольчужное производство [22, с. 51–52]. Примерить костюм ряженого и выступить в роли *пялтара* может любой молодой мужчина, который всячески старается быть неузнанным (для этого он даже старается исказить свой голос).

Еще один вид кубачинского ряженого *хъяче* (мн. ч. *хъючме*) – мужчина с маской на лице в женской одежде и головном уборе. Маска современного *хъяче* резиновая, фабричная, в виде гримасы¹¹, одежда – юбка и трикотажная кофта, под которой бутафорская грудь, чтоб женский образ выглядел наиболее правдоподобно. На голове поверх маски намотано женское покрывало *кIаз*, на ногах колготки. Вид у шута несуразный и в отличие от архаичного *пялтара*, это трансформированный образ ряженого, описанного известным этнографом Е.М. Шиллингом¹² [12, с. 173–174, 177–179].

В руках шуты держат плетть, чтобы отгонять от себя назойливых и небоязливых. Количество ряженных может достигать до 10 человек, среди которых больше *пялтурте*. Костюмы *пялтара* и *хъяче* всегда в распоряжении юношей, которые хотят стать участниками шуточных представлений на свадьбе. Обычно такой реквизит принадлежит группе товарищей или одному лицу. Его могут дать «на прокат». Самая главная деталь наряда одного из ряженных – кольчуга, которую особенно берегут.

Чем больше ряженных участвует в свадебном представлении, тем оживленнее и веселее оно проходит. Свадьбу без их участия считают неинтересной и скучной. Наш информант¹³, который однажды был *пялтаром* отметил, что это было не так уж просто. Надев костюм и войлочную маску, он растерялся, не зная, как себя вести, чтобы его действия веселили зрителей свадебного представления. Для успешного участия в качестве ряженого на свадебном представлении, как оказалось, нужны актерские способности. Завершается свадебное представление затемно. Из дома жениха группа мужчин и женщин, делегированных родителями, направляется в дом невесты для ее перевода (об этом мы писали в разделе о праздничных шествиях).

11 Как отметили информанты, в советские годы *хъяче* натягивали на лицо капроновый чулок, который искажал лицо и делал неузнаваемым переодетого мужчину.

12 В книге ученый говорит о них во множественном числе коучми (верное написание этого слова на кубачинском языке – *хъючме*)

13 Информатор Гаджалов М., 1992 г.р., г. Москва.

Праздничная пища

Особенность сельской свадьбы – это коллективное приготовление блюд. Праздничные угощения готовят близкие, родственники, соседи, друзья. Здесь не принято приглашать специальных поваров и официантов, как это встречается на городских дагестанских свадьбах. Праздничное меню состоит из традиционных кубачинских блюд *ушкалла хальякуцце* пельмени с мясом, *ниссала хальякуцце* тонкие пироги-чуду из тянучего творога, *дигля хальякуцце* пироги-чуду с мясом и картошкой, а также блюд заимствованных из национальных кухонь народов Дагестана, Закавказья и Средней Азии (плов, голубцы, долма, пирожки, самса и т.д.).

Все блюда готовятся сообща: старшие женщины лепят традиционные пельмени, пекут чуду, молодежь занята сервировкой праздничных столов, подачей блюд, фруктов, напитков и т.д. За таким коллективным приготовлением свадебных угощений женщины общаются, хозяйка свадьбы ухаживает за ними, подносит еду, чай, напитки, фрукты. Мужчины во дворе в котлах варят мясо, пельмени, готовят плов. Интересно, что традицию приготовления узбекского плова мужчинами на открытом огне привнесли в традицию села кубачинцы, проживающие в республиках Средней Азии.

Коллективные трапезы женщин и мужчин, являющихся участниками и гостями свадьбы, происходят раздельно. Только неженатая молодежь, юноши и девушки сидят в одной комнате, проводя время за знакомством и общением. Гости рассаживаются большей частью на полу на коврах, сидя на подушках готовят и пробуют угощения.

При приготовлении блюд женщины одевают достаточно нарядную городскую одежду или свободные платья на кокетке из велюра, панбархата. А для совершения свадебных обрядов, танцев, шествий они переодеваются в национальный наряд, о котором мы рассказывали выше.

Свадебные благопожелания. Магические ритуалы

Неотъемлемой частью свадьбы являются благопожелания, которые гости выражают родителям и родственникам новобрачных. Благопожелания произносятся на кубачинском языке, являющимся диалектом даргинского.

В первый и второй день свадьбы все, кто приходит в дом жениха и невесты, поздравляют с началом свадьбы *Гяхь сяГят бухаб!* «В добрый час!».

Вечером второго дня, когда невесту приводят в дом жениха, произносят благопожелание *Бака-давралла бухаб!* «Пусть молодые живут в достатке и в здравии!». Сопровождавшие невесту женщины и мужчины, при возвращении также произносят это пожелание, обращаясь к родителям девушки.

Обычай поздравления молодых утром третьего дня свадьбы начинается с благопожелания *Давралла бухаб!* «Достатка и счастья!». Молодых приходят

поздравлять многочисленных родственников и гости; они преподносят подарки (обычно это деньги, ювелирные украшения, предметы быта и обихода). Невеста в свою очередь вручает сладкий подарок каждому, кто ее поздравил. Первыми поздравляют свою сноху родители жениха, они дарят украшения, драгоценности, старинный фарфор.

После завершения всех обрядов уходя, гости напоследок желают хозяевам свадьбы *Ццихъле ттабидухъаб!* «Пусть живут счастливо!». Мы обратили внимание на то, что даже если городские кубачинцы плохо владеют кубачинским языком, свадебные фразы-благопожелания знают все.

В современной кубачинской свадьбе сохранились определенные ритуалы, которые несут в себе символы магического, благопожелательного и охранительного свойства.

Ритуальную составляющую имеет подготовка тарелки с рисом и украшениями – основного свадебного дара, о котором мы писали выше. Она проводится в определенной последовательности. На расстеленное декоративное покрывало ставят тарелку вверх дном. В углубление ножки-поддона мать жениха или уважаемая женщина рода с проговариванием благопожеланий молодым, засыпает рис. Наполнив до краев чашеобразный поддон, тарелку переворачивают и рис рассыпается на ткань покрывала. После, тарелку устанавливают поверх высыпавшегося зерна и уже саму наполняют до краев рисом. В глубь вкладывают крупное серебряное ювелирное изделие (обычно это браслет), а поверх раскладывают другие украшения и собрав углы покрывала, заворачивают тарелку с украшениями и рисом, не завязывая узлов.

Как объяснил нам информант¹⁴, такая последовательность подготовки имеет свое значение. Зерна риса¹⁵ в поддоне – это та основа, которую дают родители своему сыну (дом для семейной жизни, дары для будущей жены и т.д.). Рис в тарелке, количество которого в разы больше, чем было в ножке-поддоне – это то, чего желают молодой семье и к чему она должна стремиться (достатку, благополучию). Здесь можно наблюдать действия, имеющие благопожелательное магическое содержание. Удивительно, как локальный архаичный ритуал не утратил своей актуальности: свадебный подарок, в котором сохранились древние представления кубачинцев продолжает бытовать в наши дни.

Охранительную магию несет в себе обряд перевода невесты в дом жениха. Девушка, одетая в праздничный наряд, при выходе из родного дома, обязательно закрывает лицо белым платком, накинутым поверх головного покрывала. Ведут невесту большое количество женщин, окружив ее небольшим кольцом. Тут прослеживаются действия оберега от «дурного» глаза и злых духов.

Девушку, которая выходит из родительского дома, в обряде перевода в дом жениха, мама щедро осыпает сладостями, орехами и рисом, являющимися своего рода символами богатства и изобилия. Подобный ритуал совершает и мать

14 Информант Шахаева П. 1953 г.р., Кубачи.

15 Рис в культуре многих народов, в том числе и дагестанских, является древним символом богатства, успеха, плодородия.

жениха, встречая молодую сноху. При этом невеста старается поймать в складки своего головного покрывала *кIаза*, как можно больше сладостей, риса, орехов. Считается, чем больше их соберет девушка, тем сноровистей и расторопней она будет в хозяйстве. Во всем этом прослеживается магия достатка и благополучия.

Пожеланием «сладкой» жизни является ритуал угощения медом. Это первое, что пробует невеста в доме своего избранника; угощает медом по традиции мать жениха. Ложку меда дают попробовать всем женщинам, сопровождающим невесту.

Во всех вышеперечисленных ритуалах прослеживаются иррациональные, магические действия, по народным представлениям направленные на всяческую защиту молодой девушки от негативного воздействия в ответственный момент ее перехода в статус замужней женщины, а также параллельно совершаются действия, которые, как считается, призваны обеспечить счастливую, богатую жизнь молодой семье.

К магическому можно отнести и предпочтение чисел четного порядка, сопровождающих свадебные обряды. Именно четное количество мужчин и женщин должно было участвовать в свадебных шествиях (обычно от 20 и до 40 человек). Парно упаковывают женщины дары для невесты в обряде сватовства. Четное количество хлебов (6 шт. и 8 шт. на двух подносах) раскладывают на ритуальных подносах в обряде перевода невесты. Парное количество (матрасов, одеял, подушек и т.д.) постельных принадлежностей дает мать в приданое дочери т.д. Магия парных чисел, подразумевающая семейную пару, предположительно также направлена на пожелание молодоженам взаимопонимания и счастливой семейной жизни рядом друг с другом.

Городские свадьбы

Так как кубачинцы городской этнос, поэтому свадьбы часто проводят в банкетных залах. Кубачинская свадьба в городском пространстве мало отличается от свадьбы других дагестанцев-горожан. Здесь присутствуют все атрибуты городского праздника: невеста в белом платье и жених в строгом костюме сидящие за одним столом, цветы, свадебный торт, большое количество гостей за накрытыми столами, тамада, эстрадные исполнители и т.д.

И все же кубачинцы сумели внести свою «изюминку» в однотипные торжества. Народный парный танец, исполняемый женщинами в традиционных праздничных нарядах, обряд, который уже более 20 лет органично вписывается в городские свадьбы кубачинцев и делает их узнаваемыми. Близкие родственницы молодоженов, приносят с собой в зал торжеств парчовые платья и вышитые *кIазы*. Их покрой и форма позволяют с легкостью трансформировать городской праздничный образ в национальный. В разгар свадьбы тамада объявляет об исполнении народного танца и женщины, облаченные в старинный

комплекс одежды выходят на танцевальную площадку банкетного зала. Обряд делает торжество зрелищным и придает особую окраску в целом унифицированной городской свадьбе.

В связи с этим хотелось бы привести курьезный случай, произошедший в зале торжеств на кубачинской свадьбе, рассказанный нам информантом¹⁶. Один из гостей на городской свадьбе, который был не кубачинцем, удивленно спросил женщин, переодевшихся в национальную одежду, с какого ансамбля они пришли выступать. И был очень удивлен, когда узнал, что это родственницы хозяев свадьбы, которые одевают старинный наряд и исполняют танец, отдавая дань обычаям и традициям своего народа.

Старинный наряд надевает в городе и невеста, но уже на следующий день после свадебного мероприятия в зале торжеств. В этническом образе она принимает подарки и поздравления от родных и близких в городском доме жениха. Приданное кубачинской невесты не имеет обязательного перечня предметов. В основном это посуда, текстиль, одежда, постельные принадлежности, ковры. В последние 10-15 лет родители невесты приобретают спальный комплект мебели. По договоренности его покупают или в сельский дом, или в городской дом/квартиру. Традиционным приданным (медная утварь, сундук с постелью), мать невесты обычно обставляет комнату в доме жениха в Кубачи, после городской свадьбы, по договоренности.

По возможности родители приобретают и дополнительную обстановку интерьера (занавеси, мягкую мебель, кухонный гарнитур, бытовую технику и т.д.) для дома или квартиры, в которой будут жить молодожены. Часто молодым родители жениха выделяют или покупают отдельную квартиру/дом.

В городской свадьбе праздничные шествия не столь оригинальны и торжественны, как это проходит в с. Кубачи. В основном это свадебные кортежи, которые в каждый из трех дней свадьбы выполняют функцию традиционного обряда.

Из традиционных элементов свадебной культуры кубачинцев реже используемых в городской свадьбе, отметим такие как, исполнение старинного парного танца *КикИвилатла*, участие ряженных *пялтаров*, использование традиционных музыкальных инструментов зурны и барабана для исполнения народной мелодии. Подобные практики включения традиционных элементов свадебной культуры в сценарий городской свадьбы у других народов Дагестана (это отмечено у аварцев, лакцев, даргинцев) так же имеют место, но они единичны.

В современной городской свадьбе многое поставлено на профессиональную основу. Организация торжества, подготовка праздничных блюд, одаривание молодых (установка в зале ящиков для денег), привлечение профессиональных музыкальных и танцевальных коллективов, тамады и т.д. – все это в достаточной степени отдаляет народную свадебную традицию от новых реалий. В этих условиях нивелируется роль помощи друзей жениха,

16 Информант Абдурахманова Н., 1957 г.р., г. Махачкала.

родственников, соседей в организации свадебного торжества. Вместе с тем, в городской свадьбе кубачинцев еще сохраняются некоторые старинные традиции (одежда, блюда, танцы и др.).

Заключение

Как показали наши полевые материалы современная свадьба, проходящая в условиях горного селения Кубачи, яркий, зрелищный праздник, с множеством самобытных обрядов, ритуалов, проходящих последовательно и выполняющих определенную функцию.

Традиционная праздничная одежда кубачинок является одним из самобытных составляющих всей свадебной церемонии, которая позволяет выделить женщин тухума на свадебном торжестве. Коллективные шествия, приготовление свадебных блюд членами семьи и близкими, взаимопомощь, традиционные танцы, праздничные действия на открытом воздухе способствуют объединению родовых связей и сельской общины в дни праздника. Все эти обряды и ритуалы указывают на то, что через соблюдение традиционных практик кубачинцы поддерживают и актуализируют свою идентичность, даже несмотря на общие тенденции изменения свадебной культуры в целом по всей территории Дагестана в условиях глобальных процессов.

Бытование традиционных благопожеланий и соблюдение ритуалов, несущих в себе действия магического, благопожелательного свойства свидетельствует о сохранности духовной культуры народа и ее архаичных составляющих.

Если говорить о предметном мире кубачинской свадьбы (антикварный фарфор и медная чеканная утварь, ювелирные украшения и старинный восточный текстиль, традиционная женская одежда и народные предметы быта) можно отметить, что для кубачинцев характерна удивительная «историческая стойкость» в увлечении антикварными, дорогостоящими, объектами материальной культуры. Обладать такими предметами старины престижно, они подчеркивают специфическое кубачинское происхождение и достаток владельцев, свойственный локальному пространству.

Рукодельные навыки кубачинских мастериц и ювелиров, применяемые в изготовлении архаичного комплекса одежды, чеканной посуды, ювелирных украшений так необходимых для подарков и приданого невесты, востребованы в селении и это позволяет сохранять и развивать исторические ремесленные традиции. Здесь можно наблюдать тесную взаимосвязь занятий со своеобразной свадебной культурой. Традиционные обряды способствуют также возрождению старинных техник в металлообработке (плетение кольчуг для ряженных) и женском рукоделии (шитье жемчугом манжет). Здесь даже сложно понять, ремесло поддерживает праздничную культуру села или наоборот.

Преимущество традиционных обычаев и обрядов особенно актуально в реалиях современной жизни, когда стремительно происходит нивелирование

самобытности и формирование во многом безликой массовой культуры. Свадьба здесь выступает одним из важных элементов в процессе передачи молодежи материального наследия, духовных ценностей характерных для традиций прошлого Дагестана.

Исследования народного быта, праздников, которые до настоящего времени еще хранят в себе уникальные элементы культуры, важная часть современной этнографии. Такое изучение может дать многое для понимания динамики изменения в культуре народных праздников, досуга, ремесленных занятий, одежды, декоративно-прикладного искусства, поможет развитию культуры народов, а также в целом поможет рассматривать развитие дагестанских сел в XXI в.

Рис. 1. Вид старой части селения Кубачи

Fig.1. View of the old part of the village of Kubachi

Рис. 2. Новая часть селения Кубачи

Fig.2. New part of the village of Kubachi

Рис. 3. Кубачинки в праздничных нарядах

Fig. 3. Kubachinkas in festive outfits

Рис. 4. Современная кубачинская невеста

Fig. 4. Modern Kubachin bride

Рис. 5. Ювелирные украшения на руках невесты

Fig. 5. Jewelry on the hands of the bride

Рис. 6. Коллективный обряд первого дня свадьбы

Fig. 6. Collective ceremony of the first day of the wedding

Рис. 7. Ритуальная тарелка с рисом как часть даров для невесты

Fig. 7. Ritual plate with rice as part of the gifts for the bride

Рис. 8. Праздничные шествия перевода невесты в дом жениха

Fig. 8. Festive processions of the transfer of the bride to the groom's house

Рис. 9. Коллективный обряд переноса приданого

Fig. 9. Collective rite of transfer of dowry

Рис. 10. Традиционная медная утварь и фаянс обязательная часть приданого кубачинской невесты

Fig. 10. Traditional copper utensils and faience are an obligatory part of the dowry of a Kubachin bride

Рис. 11. Сундук с постельными принадлежностями

Fig. 11. Bedding chest

Рис. 12. Свадебное представление второго дня свадьбы

Fig. 12. Wedding performance of the second wedding day

Рис. 13. Подружки невесты в танце

Fig. 13. Bridesmaids in dance

Рис. 14. Кубачинский ряженный

Fig. 14. Kubachinsky mummer

Рис. 15. Коллективное приготовление праздничных блюд

Fig. 15. Collective cooking of festive meals

Рис. 16. Ритуал осыпания невесты

Fig. 16. The bride's shower ritual

Рис. 17. Ритуал угощения медом

Fig. 17. The ritual of treating with honey

Рис. 18. Танец кубачинок в традиционной праздничной одежде на городской свадьбе

Fig. 18. Kubachinka dance in traditional festive clothes at a city wedding

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Магомедов А.Дж. Современная дагестанская свадьба как феномен культурной глобализации // Искусство и наука в современном мире. М.: Российская академия наук, Российская академия художеств. 2009. С. 305-317.

2. Магомедов А.Дж. Исламские новации в современной свадьбе народов Северного Кавказа // Исламоведение. 2012. № 3 (13). С. 60-72.

3. Алимова Б.М., Мусаева М.К., Магомедханов М.М. Современная дагестанская городская свадьба // Кавказский город: Потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде. Санкт-Петербург, 2013. С. 176-199.

4. Алигаджиева З.А. Современная свадебная обрядность аварцев (традиции и инновации). Махачкала, 2015. 210 с.

5. Амирханова А.К., Магомедова П.М. Современная городская свадьба в Дагестане в условиях глобализации // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. Материалы VI Международной научной конференции. ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». Издательство: ООО «КЕП», 2018. С. 179-188.

6. Амирханова А.К. Основные итоги полевых исследований, посвященных изучению современной свадьбы и её основных этапов в городах Дагестана в 2016-2018 гг. // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. Издательство: ООО «КЕП», 2019. С. 185-190.

7. Магомедова П.М. Свадьба в с. Маали как социальное действие в контексте особенностей социальных отношений в Дагестанском горско-сельском социуме // Кавказские локальные сообщества в глобальном мире: опыт изучения политической, социальной и религиозной трансформации. М., СПб, «Бранко», 2017. – С. 111 – 130.

8. Гаджалова Ф.А. Традиционная свадьба села Кубачи Республики Дагестан // Научный диалог. 2018. № 11. С. 163-171. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-163-171

9. Гаджалова Ф.А. Традиционные обычаи и обряды в современной кубачинской

1. Magomedov AJ. Modern Dagestan wedding as a phenomenon of cultural globalization. Art and science in the modern world [Sovremennaya dagestanskaya svad'ba kak fenomen kul'turnoy globalizatsii]. *Iskusstvo i nauka v sovremennom mire*. Moscow: Russian Academy of Sciences, Russian Academy of Arts; 2009:305-317. (In Russ)

2. Magomedov AJ. Islamic innovations in the modern wedding of the peoples of the North Caucasus [Islamskiye novatsii v sovremennoy svad'be narodov Severnogo Kavkaza]. *Islamovedenie*. 2012; 3(13): 60-72. (In Russ)

3. Alimova BM, Musaeva MK, Magomedkhanov MM. Modern Dagestan City Wedding [Sovremennaya dagestanskaya gorodskaya svad'ba] *Caucasian City: The Potential of Ethnocultural Relations in the Urban Environment*. St. Petersburg; 2013:176-199. (In Russ)

4. Aligadzhiyeva ZA. *Modern wedding rituals of the Avars (traditions and innovations)* [Sovremennaya svadebnaya obryadnost' avartsev (traditsii i innovatsii)]. Makhachkala; 2015. (In Russ)

5. Amirkhanova AK, Magomedova PM. Modern urban wedding in Dagestan in the context of globalization [Sovremennaya gorodskaya svad'ba v Dagestane v usloviyakh globalizatsii]. *Humanitarian and socio-political problems of the modernization of the Caucasus. Proceedings of the VI-th International Conference*. Ingush State University; 2018:179-188. (In Russ)

6. Amirkhanova AK. The main results of field research devoted to the study of modern wedding and its main stages in the cities of Dagestan in 2016-2018. [Osnovnye itogi polevyh issledovaniy, posvyashchennyh izucheniyu sovremennoj svad'by i eyo osnovnykh etapov v gorodakh Dagestana v 2016-2018 gg.]. *Humanitarian and socio-political problems of the modernization of the Caucasus*. Publisher: LLC «KEP», 2019: 185-190. (In Russ)

7. Magomedova PM. Wedding in the village of Maali as a social action in the context of the peculiarities of social relations in the Dagestan mountain-rural society [Svadba v s. Maali kak socialnoe dejstvie v kontekste osobennostej socialnyh otnoshenij v Dagestanskom gorsko-selskom sociume] *Caucasian local communities in the global world: an experience of studying political, social and religious transformation* [Kavkazskie lokalnye soobshestva v globalnom mire: opyt izucheniya politicheskij, socialnoj i religioznoj transformacii]. Moscow, St. Petersburg: Branko, 2017:111-130. (In Russ)

свадьбе // Миссия антропологии и этнологии: научные традиции и современные вызовы. Сборник материалов XII Конгресса антропологов и этнологов России: Ижевск, 3–6 июля 2017. С. 455.

10. Encyclopedia of World Cultures. Volume VI. Russia and Eurasia / China. Volume Editors: Paul Friedrich и Norma Diamond. New York: G. K. Hall & Company, 1994. p. 215–219.

11. Магомедов А.Дж., Саидов-Аккутта Н.И. Кубачинско-русский словарь. Отв. ред. Х.А. Юсупов. М.: Наука, 2017. 543 с.

12. Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 223 с // Переиздание. Махачкала: Типография Лотос, 2012. 240 с.

13. Капустина Е.Л. Кубачи: судьба традиционного ремесла и современная миграционная стратегия сельчан // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. СПб., 2011. С. 20–24.

14. Капустина Е.Л. Свадьба трансмигранта: некоторые аспекты изучения транслокальности в современном Дагестане // История археология и этнография Кавказа, Т.16. № 4, 2020. С. 1083–1098. DOI:10.32653/CH1641083-1098

15. Магомедов А.Дж. Исторические и современные проблемы дагестанской художественной культуры: из исследовательского опыта автора / К 70-летию со дня рождения. – Махачкала: АЛЕФ, ИЯЛИ ДНЦ РАН; 2019. – 284 с.

16. Алимова Б.М., Гаджалова Ф.А. О некоторых особенностях традиционного женского свадебного костюма кубачинок // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2013. № 48. С. 50–55.

17. Капустина Е.Л. Кубачинский кIаз: технология, практики, идентичности // Народы Кавказа: музейные коллекции, исследования объектов и явлений традиционной и современной культуры. – СПб.: МАЭ РАН, 2017. – 214 с. (Сборник МАЭ. Т. LXIV). С.125–151.

18. Гаджалова Ф.А. Головное покрывало «кIаз» как знаковый элемент одежды женщин с. Кубачи // Материалы V Всероссийских (с международным участием)

8. Gadzhalova FA. Traditional wedding of the village of Kubachi of the Republic of Dagestan [Traditsionnaya svad'ba sela Kubachi Respubliki Dagestan]. *Nauchnyi dialog*. 2018; 11: 163–171. (In Russ)

9. Gadzhalova FA. Traditional customs and rituals in a modern Kubachin wedding [Traditsionnyye obychai i obryady v sovremennoy kubachinskoy svad'be] *Mission of anthropology and ethnology: scientific traditions and modern challenges. Collection of materials of the XII Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia*. Izhevsk, July 3–6, 2017:455. (In Russ)

10. Encyclopedia of World Cultures. Volume VI. Russia and Eurasia / China. Volume Editors: Paul Friedrich и Norma Diamond. New York: G. K. Hall & Company, 1994. p. 215–219.

11. Magomedov AJ, Saidov-Akkutta NI. *Kubachi-Russian dictionary [Kubachinsko-russkiy slovar]*. HA. Yusupov (ed.). Moscow: Nauka, 2017. (In Russ)

12. Shilling EM. *Kubachins and their culture. Historical and ethnographic studies [Kubachintsy i ikh kul'tura. Istoriko-etnograficheskiye etyudy]*. Moscow, Leningrad: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1949. Reissued. Makhachkala: Printing House Lotos; 2012.

13. Kapustina EL. Kubachi: the fate of traditional craft and the modern migration strategy of villagers [Kubachi: sud'ba traditsionnogo remesla i sovremennaya migratsionnaya strategiya sel'chan]. *Radlovsky collection: scientific research and museum projects of the MAE RAS in 2010*. St. Petersburg; 2011:2024:20–24. (In Russ)

14. Kapustina EL. A transmigrant wedding: some aspects of studies on translocality in modern Dagestan [Svad'ba transmigranta: nekotorye aspekty izucheniya translokal'nosti v sovremennom Dagestane] *History of archeology and ethnography of the Caucasus*. 2020, 16(4): 1083–1098. (In Russ)

15. Magomedov AJ. *Historical and Contemporary Problems of Dagestan Artistic Culture: From the Research Experience of the Author [Istoricheskie i sovremennyye problemy dagestanskoy hudozhestvennoj kul'tury: iz issledovatel'skogo opyta avtora]* Dedicated to the 70th Birthday Anniversary. Makhachkala: ALEF, ILLH DSC RAS, 2019.

16. Alimova BM, Gadzhalova FA. On some features of the traditional female wedding dress of Kubachins [O nekotorykh osobennostyakh traditsionnogo zhenskogo svadebnogo kostyuma kubachinok]. *Bulletin of the Dagestan Scientific Center*. 2013; 48: 50–55. (In Russ)

17. Kapustina EL. Kubachin kIaz: technology, practices, identity [Kubachinskij kIaz: tekhnologi-

историко-этнографических чтений, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. Махачкала, 2018. С. 68-70.

19. Маммаев М.М. О медночеканном искусстве сел. Кубачи. Истоки и некоторые особенности его современного функционирования // Искусство Дагестана в контексте современной художественной культуры: Сборник статей. Махачкала, 1988. С. 136–137.

20. Магомедов А.Дж. Народные традиции собирательства и коллекционирования художественных изделий в Дагестане // Историко-культурное и природное наследие народов Юга России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2009. С. 280-285.

21. Гаджалова Ф.А. Ряженный пьалтар: обрядовые практики и трансформации образа (на примере с. Кубачи) // Традиционная культура народов Юга России: история, динамика, современное состояние. Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 139-149.

22. Магомедов А.Дж. Город мастеров: очерки художественной культуры Кубачи. Махачкала: Издательство «Наука ДНЦ», 2011. 248 с.

ya, praktiki, identichnosti] *Peoples of the Caucasus: museum collections, research of objects and phenomena of traditional and modern culture*. Collection of the Museum on Anthropology and Ethnography. Vol. LXIV. 125-151.

18. Gadzhalova FA. Head veil “kIaz” as a symbolic element of women’s clothing of Kubachi [[*Golovnoye pokryvalo «kIaz» kak znakovyy element odezhdyy zhenshchin s. Kubachi*] *Proceedings of the Vth All-Russian (with international participation) historical and ethnographic readings dedicated to Professor Magomedov Rasul Magomedovich*. Makhachkala; 2018: 68-70. (In Russ)

19. Magomedov AJ. Folk traditions of collecting art products in Dagestan [Narodnye tradicii sobiratel’sstva i kollekcionirovaniya hudozhestvennykh izdelij v Dagestane]. *Historical, cultural and natural heritage of the peoples of the South of Russia. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. 2009:280-285. (In Russ)

20. Mammaev MM. On the copper-embossing art of the village of Kubachi. The origins and some features of its modern functioning [O mednochekannom iskusstve sel. Kubachi. Istoki i nekotoryye osobennosti yego sovremennogo funktsionirovaniya]. *Art of Dagestan in the context of modern art culture: collected articles*. Makhachkala; 1988:136-137. (In Russ)

21. Gadzhalova FA. Mummer “pyaltar”: ritual practices and transformations of the image (on the example of the village of Kubachi) [Ryazhenyy pyaltar: obryadovyye praktiki i transformatsii obraza (na primere s. Kubachi)]. *Traditional culture of the peoples of the South of Russia: history, dynamics, current state. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. 2016:139-149. (In Russ)

22. Magomedov AD. *The city of crafters: works on the Artistic Culture of Kubachi* [Gorod masterov: ocherki khudozhestvennoy kul’tury Kubachi]. Makhachkala: Nauka Publishing House, 2011.

Статья поступила в редакцию
04.05.2021 г.